

Глава 142. Противостояние I.

Взгляд Акиды скользнул мимо Сирина и остановился на лице Люсьена, где задержался на несколько мучительных секунд. Молчание и глубокий взгляд пернатого пронзили Сирина нитью беспокойства.

Акида был проницательным человеком. Он всегда был внимателен, всегда подмечал детали, а затем использовал информацию для принятия быстрых решений, которые приводили к наилучшим результатам. Подросток надеялся, что их пернатый охранник не заметил ничего необычного, кроме запаха крови, что уже было большим тревожным сигналом.

«Ребенку опасно бродить среди ночи, – сказал Акида, – а еще это вызывает серьезные подозрения. Ты не житель Нуа, поэтому твои действия будут оцениваться по-другому. Люсьен, не позволяй этому повториться».

Кроваво-красные глаза уставились на птицу, чьи руки были скрещены на широкой загорелой груди.

«Я убил кое-кого», – резко признался Рыжий.

Сирин повернул голову в сторону рыжеволосого так быстро, что его чуть не вывернуло. Его рот приоткрылся, когда он всматривался то в ребенка, то в возвышающегося над ним пернатого, который никак не отреагировал на шокирующие слова.

«Люсьен!» – успел прошептать он, собравшись с мыслями. Но оба проигнорировали его.

«Зачем рассказывать мне?» – спросил Акида у рыжеволосого.

Как он мог быть таким спокойным, когда ребенок только что признался ему в убийстве? Сирин с нескрываемым удивлением уставился на охранника.

«Потому что мне нужна твоя помощь, чтобы убрать место преступления», – ответил Рыжий, пожав плечами. По правде говоря, он планировал совершить сегодня двойное убийство, если Акида решит их сдать. Охранник был обузой, а Рыжий не оставлял такие мелочи без внимания.

«Ты убил человека в Нуа и ждешь, что я помогу тебе скрыть твое преступление? – спросил Акида, положив руку на рукоять своего меча. В его движениях чувствовалась легкая смертельная уверенность. – У тебя какое-то поганое чувство собственного достоинства, Люсьен».

Острая ухмылка приподняла уголок рта Акиды.

Сирин отступил назад и наблюдал за их противостоянием с беспокойством в сердце. Ему не следовало брать Акиду с собой. Но откуда ему было знать, что Рыжий проливает кровь в Нуа? Этот жестокий мальчишка ведь мог рассказать ему, что хочет кого-то убить, не так ли? Сирин помог бы ему. Но нет, Рыжему обязательно нужно было улизовать и всех встревожить, и теперь посмотрите, что из этого вышло? Столкновение с охранником, которого отыскал Сирин. Акида был сокровищем!

«Ах, – с интересом воскликнул Рыжий, – как интересно...»

В тот же момент глаза Акиды опасно сузились. В мгновение ока он оказался рядом с Рыжим. Серебряное лезвие птицы сверкнуло в лунном свете и прижалось к шее Рыжего.

Сирин был потрясен тем, как быстро двигался пернатый. На мгновение он чуть не потерял контроль над собой, когда увидел, что Люсьену грозит опасность быть обезглавленным.

«Акида, ты не хочешь меня убить? – насмехался Красный. – Я пытался убить тебя, ты это почувствовал, не так ли?»

Пернатый нахмурился. Ему вспомнился другой, детский Люсьен, или Люси, как его называл Сирин. И он просто не мог этого сделать, по крайней мере, пока не получит от братьев надлежащих объяснений.

«Кого ты убил?» – спросил Акида у Рыжего, пока его меч оставался на месте на бледной коже, которая светилась жизненной силой. Краем глаза он видел Сирина – тот расхаживал, обходя его с опаской.

«Человеческий торговец», – ответил Рыжий.

«Почему?»

«Сирин никогда не рассказывал тебе, как он нашел меня? В караване рабов, – Рыжий улыбнулся, заметив, как почти незаметно расширились глаза Акиды, – да, Кида, человек, которого я убил, один из них. Расследуй его деятельность, и ты найдешь имена многих милых детей, которые пропали без вести, некоторые могут быть даже из Нуа».

Клинок Акиды беззвучно скользнул обратно в ножны.

«Убийства в Нуа редко заканчиваются хорошо, если ты не член правоохранительных органов, – сообщил Люсьену стражник, – ты должен был сказать мне, прежде чем поступать так глупо».

Рыжий выпятил нижнюю губу. Его назвали неряхой?

«И что было бы потом? Ты бы сдал его властям? Нет никаких доказательств его проступка».

«Где тело, с которым тебе нужна моя помощь?» – Акида сменил направление, зная, что они ни к чему не придут со своими мнениями о том, как обращаться с преступниками. Сегодня у него открылись глаза. Братья были намного опаснее, чем казались. Ему пришлось пересмотреть свою оценку их личностей.

«У подножия скалы. Подбрось меня, Акида», – Рыжий встал на цыпочки и протянул руки, чтобы обвить шею птицы.

Страж подхватил Рыжего и поднял в небо. Сирин смотрел, как они улетают, и решил, что уборка займет некоторое время, поэтому начал писать еще одно письмо.

Роуэн,

Люсьен поступил плохо, и Акида помогает ему разобраться с делами. Так что вот он я, пишу тебе еще одно письмо.

Помнишь ли ты Альтаира? Я как-то упоминал тебе, как сильно хотел бы с ним познакомиться. Он такой же впечатляющий, как я и предполагал.

Альтаир пригласил меня в ученики к себе, и я подумал, что это мое воображение разыгралось. Я думаю, что если бы ты не был таким потрясающим, я мог бы сбежать с Альтаиром. Это шутка. Я бы никогда Думаю, я бы хотел у него поучиться. В этом мире нет никого более

способного, чем он, кто бы мог научить меня большому в алхимии. Знаю, возможно, я говорю как влюбленный болван, но это все, чему я намерен у него научиться. Ты мой учитель в других вопросах, не так ли?

Ты мне снился. Ты очень скучал по мне после моей смерти? Думаю, да. Я также невыносимо скучал по тебе, когда начал новую жизнь. Даже тогда ты мне снился, и это было так реально. Я бы хотел, чтобы ты мне не снился. Я чувствую пустоту.

<http://bllate.org/book/14251/1259591>